

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Ковалевский А.И.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Вербицкий Г.И. – магистр управления

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические основы изучения акцентуаций характера. Анализируются понятие и классификация акцентуаций характера человека и их влияние на специфику деятельности военнослужащего. Выявляются адаптивные и проблемные проявления акцентуаций в военной среде. Обосновывается рекомендации по учету индивидуально-типологических особенностей.

Понятие «акцентуация характера» занимает центральное место на стыке общей и клинической психологии, обозначая такие варианты развития личности, при которых отдельные её черты чрезмерно усилены, что обуславливает повышенную уязвимость индивида к определённым психогенным воздействиям при сохранении общей психической стабильности и адаптации. Данный термин, введённый и глубоко разработанный немецким психиатром Карлом Леонгардом, а впоследствии адаптированный для отечественной науки А.Е. Личко, описывает не болезнь или расстройство, а крайний вариант психической нормы. Это ключевое положение позволяет отграничить акцентуации от психопатий (расстройств личности), где наблюдается тотальная патологическая деформация характера, приводящая к постоянной социальной дезадаптации, нарушению адаптации практически в любых условиях жизни.

Проблема типологии характеров имеет давнюю историю, однако именно Карл Леонгард в середине XX века систематизировал и научно обосновал концепцию акцентуированных личностей. В своей работе «Акцентуированные личности» (1976) он выделил 12 типов, основываясь преимущественно на наблюдениях за взрослыми. Его классификация фокусируется на особенностях стиля социального взаимодействия, эмоциональных реакциях и волевой регуляции. К основным типам по Леонгарду относятся:

- 1) Демонстративный (истероидный): характеризуется жаждой внимания, театральностью поведения, эгоцентризмом и легкостью самопрезентации.
- 2) Педантичный: отличается ригидностью, чрезмерной склонностью к порядку, формализму, нерешительностью и совестливостью.
- 3) Застывающий (паранойяльный): свойственна длительная фиксация на аффектах (обиде, гневе), подозрительность, честолюбие и ригидность установок.
- 4) Возбудимый (эпилептоидный): проявляется в импульсивности, низком контроле влечений, гневливости, склонности к конфликтам и периодической угрюмости.
- 5) Гипертимный: оптимизм, повышенная активность и общительность, неугомонность, часто сочетающиеся с поверхностностью и недостатком чувства дистанции.
- 6) Дистимический: представляет собой противоположность гипертимному – доминирует пессимизм, серьёзность, подавленность настроения, замедленность реакций.
- 7) Тревожно-боязливый (сенситивный): робость, пугливость, повышенная тревожность, неуверенность в себе, исполнительность.
- 8) Циклотимический: характеризуется периодической сменой фаз гипертимности и дистимии.
- 9) Аффективно-экзальтированный: крайняя интенсивность и изменчивость эмоциональных реакций, восторженность по незначительным поводам и глубокая отчаянье при неудачах.
- 10) Эмотивный: родственен экзальтированному, но с более мягкими проявлениями; главная черта – высокая чувствительность и эмпатия [1].

Психологический анализ позволяет структурировать специфику военной службы в ряд взаимосвязанных ключевых факторов, создающих комплексную стрессогенную среду:

- 1) фактор гиперответственности и морального выбора. Военнослужащий несёт ответственность не только за свою жизнь и выполнение технической задачи, но и за жизнь и благополучие подчинённых, коллег, а в конечном счёте – за безопасность государства. Эта ответственность часто сопряжена с необходимостью принятия решений в условиях моральной дилеммы (например, рисковать ли группой для выполнения миссии), что создаёт колоссальное психоэмоциональное напряжение, несопоставимое с большинством гражданских профессий.
- 2) фактор перманентного риска. Риск для жизни и здоровья является не вероятностной, а константной составляющей профессионального бытия военнослужащего, даже в мирное время (в ходе учений, несения боевого дежурства, обслуживания техники). Постоянное фоновое осознание этого риска требует особых механизмов психологической защиты и устойчивой системы ценностных ориентаций, где долг и присяга занимают доминирующее положение.
- 3) фактор жёсткой нормативной регламентации и иерархии. Военная организация – это яркий пример тотального института с предельно чёткой, формализованной системой субординации,

уставных правил и предписанных ролей. Жёсткая иерархическая структура минимизирует пространство для личной инициативы в вопросах дисциплины и подчинения, требуя безусловного принятия авторитета и способности к ролевому перевоплощению из состояния равенства в гражданской жизни в состояние подчинённости.

4) фактор экстремальной когнитивной нагрузки. Деятельность протекает в условиях хронического дефицита времени, высокой динамичности событий, противоречивости и неполноты информации («туман войны»). Это требует от психики способности к сверхбыстрому анализу ситуации, принятию решений при неопределённости, постоянной готовности к смене планов и мгновенной переориентации. Интеллектуальная нагрузка сочетается с высокой сенсорной нагрузкой (шум, вибрация, необходимость отслеживания множества показателей).

5) фактор социально-пространственной изоляции. Длительное нахождение в замкнутых, изолированных коллективах (экипажи, расчёты, гарнизоны) при ограничении контактов с внешним миром и привычной социальной средой (семьёй, друзьями) создаёт феномен «групповой автономии». С одной стороны, это мощный фактор сплочения, с другой – источник напряжённости, когда конфликты становятся трудноразрешимыми, а психологическая совместимость приобретает критически важное значение для выживания и эффективности группы.

6) фактор физиологических и психофизиологических предельных нагрузок. Высокие физические нагрузки, нерегулярный режим дня, депривация сна, воздействие экстремальных климатических и географических условий предъявляют чрезвычайные требования к выносливости организма и, как следствие, к устойчивости психики, её способности сохранять работоспособность и ясность мышления на фоне физического истощения. Значительную роль в тактике психологического воздействия играют социальные сети и мессенджеры. В условиях СВО эти платформы стали основным каналом распространения информации [2].

Рекомендации по назначению могут быть следующими (вариант):

1) Эпилептоидный тип: целесообразно назначать на должности, связанные с административно-хозяйственным обеспечением, контролем, охраной правопорядка (командир взвода обеспечения, дежурный по части, начальник склада ГСМ, инспектор службы безопасности). Следует избегать назначения на должности, требующие гибкого тактического мышления в быстро меняющейся обстановке (командир штурмовой группы).

2) Психастенический тип: оптимальная сфера – штабная, аналитическая, исследовательская работа, работа со сложной документацией и техникой, требующей скрупулёзности (офицер оперативного отдела, криптограф, специалист по топогеодезическому обеспечению, инженер по вооружению). Противопоказаны должности, связанные с принятием сиюминутных волевых решений в условиях неопределённости (командир разведгруппы в тылу врага).

3) Гипертимный тип: наиболее эффективен в родах войск и на должностях, требующих инициативы, коммуникабельности, мобильности и работы в динамичной среде (разведка, связь, десантные подразделения, инструктор по боевой подготовке, воспитательная работа с личным составом). Нежелательно закрепление на монотонных, изолированных постах (караульная служба на удалённом объекте, работа с архивом).

4) Истероидный тип: может быть полезен в сферах, связанных с публичной деятельностью, представительскими функциями, работой с небольшими группами в условиях чёткого сценария (офицер по культурно-досуговой работе, пресс-секретарь, ведущий строевых смотров, актёр военного ансамбля). Требует абсолютного исключения из сфер, связанных с доступом к секретной информации или возможностью сфальсифицировать результат работы.

5) Шизоидный тип: показан для индивидуальной интеллектуальной или технической деятельности, научно-исследовательской работы, программирования, обслуживания сложных систем (оператор беспилотных аппаратов, программист, конструктор, специалист РЭБ). Необходимо минимизировать его участие в обязательных массовых мероприятиях нерабочего характера.

6) Циклоидный тип: требует особого подхода. В период подъёма может эффективно справляться с широким кругом задач, схожих с гипертимными. Однако ввиду непредсказуемости фаз, его не рекомендуется назначать на должности с постоянной, неизменной высокой ответственностью (дежурный по гарнизону, командир боевого дежурного расчета систем ПВО). Предпочтительнее работа в проектных группах с переменной нагрузкой [3].

Учёт акцентуаций характера позволяет повысить эффективность распределения личного состава, снизить риск дезадаптации и улучшить психологическое сопровождение военнослужащих.

Список использованных источников:

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов н/д: Феникс, 2000.

2. Военная психология: Учебник / Под ред. А.Г. Маклакова. – СПб.: Питер, 2007.

3. Барабанщиков А.В., Давыдов В.П., Феденко Н.Ф. Военная педагогика и психология. – М.: Воениздат, 1986.